

Тень сомнамбула: Дерьмовый таблоид, просто подожди. Наш гэгэ сейчас на пути к тому, чтобы закрыть вас.

Однако, вопреки ожиданиям всех своих «теней», Цзян Ин был исключительно спокоен в этом вопросе. Он не поставил статье злобный лайк. Он не возглавил атаку на аккаунт таблоида. На самом деле, он даже не заходил в Вайбо уже несколько дней.

Это было необычно. Настолько необычно, что можно было предположить... что что-то не так.

«Тени» начали чувствовать легкое беспокойство.

[Где наш гэгэ? Он не писал уже несколько дней.]

[Да, это странно. Разве Цзян Ин не любит пресекать подобные слухи? Этот таблоид - такая легкая мишень.]

[Может, нам спросить его брата Цзян Сюнь?]

[Забудь об этом. Я думаю, нам, «теням», самое время повзрослеть. Другие фанаты бросаются защищать своего кумира, когда что-то случается, но мы всегда возвращаемся сюда и оплакиваем Цзян Ин. И мы называем себя фанатами мам! Заслужили ли мы право так себя называть?]

[Вы правы. У гэгэ своя жизнь, о которой нужно беспокоиться. Есть вещи, с которыми мы можем справиться сами].

После краткого стратегического совещания «тени» вернулись и возобновили борьбу с фанатами Ци Чжу. В течение следующих нескольких дней фанаты #Ци Чжу # и #Цзян Ин # были в тренде без остановки.

Конечно, съемочной группе «Благоприятного снега» нравилось наблюдать за подобными драмами. Это только способствовало привлечению большего внимания к шоу. Все чувствовали, что официальное объявление актерского состава произойдет очень и очень скоро.

В течение этих нескольких дней хаоса Цзян Ин оставался дома и продолжал изучать сценарий «Благоприятного снега». По мере того, как он читал, ему все больше и больше казалось, что пользователи сети проголосовали за то, чтобы он сыграл этого персонажа не просто для смеха. Сюань Молин на самом деле придерживался многих мыслей и убеждений, которые разделял, и сам Цзян Ин.

Цзян Ин был не в лучшем положении, чтобы заходить на Вайбо в эти дни, но ему многое хотелось сказать. Держать все эти мысли при себе было трудно, но почти все, кого он знал, были заняты. Так что у него не было другого выбора, кроме как приставать к Ци Чжу.

[Краб с большими клешнями]: [тук-тук].

Ци Чжу ответил через несколько секунд.

[Староста класса]: ?

[Краб с большими клешнями]: Позволь задать тебе вопрос. Ты давно знал, что мы будем вместе сниматься в драме?

[Староста класса]: Да.

[Староста класса]: В тот день режиссер хотел, чтобы мы вместе прогнали реплики, но ты ушел первым.

Цзян Ин уставился на монитор.

Хорошо, хорошо, хорошо. Это он виноват, что спросил.

[Краб с большими клешнями]: Ты читал сценарий?

[Староста класса]: Читаю его сейчас.

[Краб с большими клешнями]: Что ты думаешь о Сюань Молине?

[Староста класса]: Зависит от твоей точки зрения.

Цзян Ин понятия не имел, что это должно было означать.

[Краб с большими клешнями]: Ты можешь повторить это еще раз на языке, на котором говорят люди?

[Краб с Большими клешнями]: [картинка - Маленький Динозавр рычит.]

[Староста класса]: Говоря, как главный герой - Ло Нанкэ, я бы сказал, что Сюань Молин дикий и жестокий. Говоря от своего имени, я думаю, что Сюань Молин умен, уверен в себе и свободен. Он живет своей жизнью на своих собственных условиях.

[Краб с большими клешнями]: О? Тогда ты хочешь сказать, что Ло Нанкэ не живет свободно?

[Староста класса]: Ммм, он недоволен. Он встречается в жизни много людей, но все его старые друзья предали его. Он просто не живет счастливой жизнью.

В конце «Благоприятного снега» антагонист потерпел сокрушительное и полное поражение. Главный герой, тем временем, наслаждался славной победой и жил долго и счастливо. А Ци Чжу говорил, что не верит, что Ло Нанкэ прожил счастливую жизнь. Цзян Ин должен был признать, что это была свежая и интересная точка зрения.

[Староста класса]: Если бы я был Ло Нанкэ, я бы не позволил, чтобы Сюань Молин постигла такая участь.

[Краб с большими клешнями]: Я ценю это.

[Краб с большими клешнями]: Но только на 1 минуту.

Хотя он и не хотел этого признавать, Цзян Ин получил некоторое вдохновение от этого разговора с Ци Чжу. Он снова начал просматривать сценарий и думал не только об истории с точки зрения Сюань Молина, но и о Сюань Молине с точки зрения других персонажей. В конце концов, его герой был глубоко связан с другими персонажами и окружающим миром.

Цзян Ин хотел воспользоваться этим чувством просветления и снова погрузиться в сценарий, но Ци Чжу все еще донимал его в QQ.

[Староста класса]: [тук-тук-тук]

[Краб с большими клешнями]: ?

[Краб с большими клешнями]: Что?

[Староста класса]: Приходи на ужин.

[Краб с большими клешнями]: Кто, черт возьми, хочет есть с тобой?

[Краб с большими клешнями Краб]: [картинка - Плюется Во Все Стороны.]

[Староста класса]: Подожди снаружи. Я заеду за тобой через двадцать минут.

[Староста класса]: Инвесторы драмы и производственная команда сегодня ужинают. Твой брат не может пойти, и он сказал, что ничего страшного, если ты займешь его место.

[Староста класса]: Он также сказал, что ты ведешь машину так, будто пытаешься увернуться от пуль. Он беспокоится о тебе и попросил меня стиснуть зубы и взять на себя эту нежелательную задачу - возить тебя.

[Краб с большими клешнями]: У меня есть права. Я честно сдал экзамен. Кто ты такой, чтобы смотреть на меня свысока?

[Староста класса]: Ты сдавал и проваливал экзамен несколько раз по разным причинам, включая: въезд задним ходом в чей-то гараж, въезд в сад при повороте и скольжение по склону при попытке припарковаться.

[Староста класса]: Однажды ты заблудился и выехал из зоны тестирования.

[Краб с большими клешнями]: ??? Ты слишком много знаешь.

[Староста класса]: Ю Юн, автор книги «Благоприятный снег», также будет на сегодняшнем ужине. Ты сможешь поговорить с ним, если есть какие-то части истории, которые ты не понимаешь. Поторопись и приготовься.

Поскольку это было так, Цзян Ин не стал спорить. В конце концов, он же не собирался ужинать просто с Ци Чжу. Он оделся и побрел к воротам своего жилого комплекса. Снаружи уже был припаркован суперкар. Только когда Цзян Ин приблизился, Ци Чжу снял свои солнцезащитные очки.

- Это всего лишь ужин, ты не мог взять более скромную машину? - спросил Цзян Ин. Он окинул Ци Чжу беглым взглядом, разглядывая его сшитый на заказ модный костюм. Цзян Ин же надел кроссовки и толстовку с капюшоном; он вдруг почувствовал себя немного недостаточно одетым.

Хотя Цзян Ин жил в роскошном комплексе, где не было риска, что случайные люди украдкой сфотографируют его, прибытие Ци Чжу в таком виде и на этой машине все равно собрало небольшую толпу зрителей.

- Поехали, поехали, - призвал Цзян Ин, ворчливо забираясь в машину.

Двери суперкара постепенно опустились. Они помчались на встречу званному ужину, и всю дорогу раздавался громкий рык двигателя.

Цзян Ин снял солнцезащитные очки, когда сел в машину. Откинувшись на спинку сиденья, он изучал Ци Чжу с несколько озадаченным выражением лица. Этот парень был одет не так, будто собирался на ужин; он был шикарно одет, чтобы пройтись по красной ковровой дорожке.

- Ты так красиво одеваешься каждый раз, когда выходишь на улицу? Это ужин, а не конкурс красоты, - проворчал Цзян Ин.

Он должен был признать, что популярность Ци Чжу проистекала не только из его актерских способностей; Ци Чжу также был физически очень... удачлив.

Как всегда, Ци Чжу, казалось, не желал поддерживать разговор. На каждые десять слов Цзян Ин, он лишь хмыкал в ответ один или два раза и изредка говорил: «О».

Цзян Ин почувствовала беспокойство, просто глядя на этого парня. Что за отношение. Он не мог не захотеть поднять настроение Ци Чжу.

- Ци Чжу.

- Хм?

- Ты знал, что? - Цзян Ин вспомнил о множестве фотографий Ци Чжу, которые он получил несколько дней назад. - Ты не нравишься своим поклонникам. Они просто хотят твое тело.

- Мм. - Ци Чжу все еще выглядел совершенно невозмутимым. Он только спросил через мгновение: - Как ты узнал?

- Очевидно, я.... - Цзян Ин остановился.

Он уже почти сказал, что это было очевидно, потому что те фанатки сказали ему об этом. Слова уже были на кончике его языка, когда он вспомнил, что не может этого сказать. Он закрыл рот рукой и бросил настороженный взгляд на Ци Чжу.

- Чему ты улыбаешься?

Ци Чжу перестал улыбаться.

Необъяснимо, но Цзян Ин чувствовал себя немного расстроенным. Фортепианная музыка, игравшая в машине, была необычайно элегантной, и иногда он улавливал запах одеколона Ци Чжу. Чем больше он смотрел на Ци Чжу, тем больше ему казалось, что его собственный наряд никуда не годится.

- Ци-гэгэ, - внезапно сказал Цзян Ин.

- Хм? - Ци Чжу уже давно не слышал этого прозвища. Он был настолько удивлен, что повернулся и посмотрел на Цзян Ин.

Он был на год старше Цзян Ин, а тот когда-то был пухленьким, цепким малышом, который ходил за ним повсюду и называл его «Ци-гэгэ» весь день.

Но, к сожалению, эти хорошие времена длились недолго. Прошло всего несколько лет, прежде чем Цзян Ин превратился из приставучего ребенка в бойца, и Ци Чжу больше никогда не слышала от Цзян Ин этого прозвища.

- Я поменяю музыку? - сказал Цзян Ин. - Хорошо?»

- Конечно, - сказал Ци Чжу.

Цзян Ин сверкнул победоносной улыбкой и переключил волну на какую-то зажигательную

танцевальную мелодию.

Итак, Ци Чжу провел остаток поездки, терпя ужасное, фальшивое пение Цзян Ин.

<http://bllate.org/book/14172/1248057>